

торые комсомольцы и то косо поглядывали на меня. Когда я начинаю вести с ними разговор — не слушают, на смех поднимают.

— Если бы была грамотная, то полбеды, — говорили они, а то свинопаска хуторная. **Что ты, калмыцкую девушку не мог найти?** — наступали они на меня и, плюнув, отходили прочь.

Недавно приехал мой двоюродный брат. Он работает в Элисте, окончил КомВУЗ. Да и тот не выдержал, поругал меня.

— **Надо уважать свою мать,** — учил он меня, — оно правильно, что марксизм учит нас интернационализму, но все-таки огорчать родственников, единственную свою мать, это никуда не годится. Будешь жив, — девушку найдешь.

Я опустил, упал духом. Ни с кем не разговариваю. Избегаю встречи со знакомыми. Дома бываю редко. Ночую у посторонних. Выпиваю и играю в карты. А мать моя не молчит. Плачь, крики ее протяжно и тоскливо перекликаются всегда со степным эхом. Она жалуется каждому, жалуется на то, что единственный ее сын отдался во власть синеглазой веды и бросил свою мать.

Винить ли ее, свою единственную мать? Или виновата моя любовь? Мать моя горемычная, ногою измерившая со мною всю голодную и холодную степь, делившаяся всегда добытым ею Христа - ради кусочком... Кто же виноват? Русская девушка?

И виноват ли я?»

СЯН-БЕЛЬГИН Х., ДАВАН Г.

К вопросу о переселении на Дальний Восток

а) «ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА», ПОДАННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ МАНДЖУ-ТИ-ГО В 1932 Г.

Калмыцкая национально - политическая организация под именем: "Хальмак Тангчин Тук — Знамя Калмыцкого Народа", ставя задачей защиту своих попранных национальных прав в пределах бывшей Российской Империи после падения там большевицкой власти, ищет наряду с этими путями к практическому улучшению жизни своей многочисленной эмиграции. Для этого она считает необходимым вывести ее из нынешнего, рассеянного по разным государствам Европы состояния и поселить ее компактной массой в родственной среде азиатских народов в условиях, обеспечивающих ей возможность занятия скотоводческо-земледельческим хозяйством.

В связи с освобождением из-под власти анархического Китая Маньчжурского народа и возрождением им своей былой государственности под управлением своей исторической династии, в каковое государство вошла значительная часть братского калмыкам Монгольского народа, усилилась в сердцах калмыков - эмигрантов надежда попасть в родственную среду, в которой, в качестве равноправного члена, калмыки, составив маленькое ядро сознательных, хозяйственно и организационно активных граждан, вернулись бы, после десятилетия скитаний среди чужих нам народов Европы, к нормальной жизни.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Калмыки являются одним из племен Монгольского народа, потомками известных в истории Азии — Ойратов, которые, вместе с монголами, до начала 17 столетия, играли значительную роль в истории народов Востока и часть которых, под именем Торгутов, в конце первой четверти 17 столетия, в силу совершившихся тогда политических событий, по-

пала в Европу, на реку Волгу. Здесь они, уже под именем Калмыков, заняв пустовавшие тогда Прикаспийские и Приволжские степные пространства, в течение целого века сохраняли свою национальную независимость, играя видную роль в истории и жизни народов Восточной Европы.

Но в конечном результате, растущее и усиливавшееся Русское государство установило над ним свою власть. Постепенно, шаг за шагом, несмотря на свое упорное противодействие, калмыки окончательно попали под управление представителей русской власти, подчинившись так называемой "попечительной системе".

Когда над калмыками окончательно установилась русская власть и самым калмыкам стала очевидна печальная перспектива грядущих времен, возникла в народе тяга к возвращению обратно в свою праматерь Азию, на старые родные пепелища, в родственную среду.

Эта тяга калмыков в Азию обуславливалась сознанием их национального единства с живущими в Азии народами — джунгарами и монголами, с которыми они, находясь в Европе, держали связь. Само собою разумеется, что одной из причин, усиливших эту тягу к возвращению в Азию служила бесперемонная русификаторская политика русского правительства в отношении калмыков.

Наконец, в 1771 году, в ханство малолетнего Абуши, после двухлетней тайной подготовки, весь Калмыцкий народ, бывший под властью России, тронулся в путь, направляясь в пределы Азии. Несмотря на многочисленные препятствия и трудности, четыре пятых частей Калмыцкого народа ушли из пределов России и, дойдя в полном физическом и духовном истощении до китайской гра-

ницы, подпали под власть этого государства.

В настоящее время эти калмыки населяют область Кара-Шар в В. Туркестане. Случайно оставшаяся в России одна пятая Калмыцкого народа и положила начало нынешним калмыкам, живущим в пределах СССР, образующим здесь "Калмыцкую Автономную Область".

СВЕДЕНИЯ О КАЛМЫЦКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

Догмы коммунистической власти (отказ от частной собственности, гонения на религию и разложение семьи и старых бытовых устоев) оказались неприемлемыми для калмыцкой души. Поэтому калмыки приняли поголовное и самое активное участие в борьбе Казачества с большевиками на стороне первого.

В результате последовавшего поражения, калмыцкий народ, подтверждая жестокую расправу победителей - большевиков, опять снялся с места и предпринял уход из России — куда глаза глядят. Протяжительный и трудный путь в условиях боевой обстановки опять неблагоприятствовал этому уходу. И на этот раз удалось уйти только небольшой части — около 3000 душ. В результате постепенного возвращения в СССР, ныне в эмиграции осталось 1000 с небольшим человек, непримиримых с большевиками, предпочеших скитание по чужим землям возвращению и подчинению большевистской власти.

Но положение нашей эмиграции печально.

Небольшими партиями она разбросана в пяти государствах (Болгарии, Чехии, Югославии, Франции и Польше) и влечет жалкую жизнь в условиях фабрично - заводского и шахтного труда. Духовная растерянность, материальная бедность и отсутствие светлых перспектив заставляют нас, сознательную часть народа, печально смотреть на будущее.

Поэтому организация "Хальмак Тангчин Тук" и прилагает все усилия к улучшению участи

Калмыцкой эмиграции и питает надежду на внимание Правительства Маньчжу-Го и общественности маньчжурского народа, в состав государства которого входят и наши братья монголы. Среди немногочисленной калмыцкой эмиграции имеются квалифицированные силы: штаб- и обер-офицеры, учителя народных и средних школ, доктора медицины и юристы, агрономы, писатели и журналисты и другие мелкие специалисты - ремесленники. В значительной же части наша эмиграция состоит из сельско - хозяйственного элемента. Плюс к этому, среди нас много людей, могущих быть военными специалистами унтер-офицерского уровня. Без исключения все калмыки хорошие наездники-кавалеристы.

Одним словом, если Правительство Маньчжу-Го обратило бы на нас свое внимание и пожелало бы прийти на помощь в смысле переезда и первоначального устройства на удобовозделываемой земле, то мы могли бы создать свою земледельческо - скотоводческую образцовую колонию, вплоть до организации самообороны и могли бы послужить в родственной монгольской среде европейски культурным эмбрионом.

На ведение всяческих переговоров в этом направлении организация "Хальмак Тангчин Тук" имеет полномочие почти от всей Калмыцкой эмиграции. Поэтому Президиум "ХТТ" почтительно просит Правительство Маньчжу-Го обратить внимание на бедственное положение Калмыцкой эмиграции в Европе и прийти ей на помощь в вышеупомянутом смысле. Если этот благожелательный акт не представляется для Правительства Маньчжу-Го возможным в данный момент, то хоть иметь это в виду на будущее и не отказать в милости сообщить нам, организации "ХТТ", об этом.

Руководящий организацией "ХТТ"

Шамба Балыков.

Главный Секретарь *Сандже Балыков.*

б) ОТ КАЛМЫЦКОГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО КОМИТЕТА.

Дорогие братья!

Положение эмигрантов в Европе с каждым годом все становится труднее и безвыходнее. В особенности положение калмыков, попавших в совершенно чуждую среду и в непривычные условия фабричного труда.

Оторванность от своей родной почвы, многолетнее разрозненное пребывание в национально и религиозно чуждой среде грозит калмыкам, рано или поздно, неминуемой потерей всех своих национальных особенностей, полной ассимиляцией в той народной массе, в которой они живут. Бесспорным фактом является то, что старшее поколение постепенно исчезает, среднее наше поколение быстро утрачивает свой национальный облик, родясь с туземным населением, принимая чужое под-

данство, иногда переходя в иную веру. А относительно подрастающей молодежи нечего и говорить: в большинстве случаев она даже не умеет по-своему говорить.

Такое всеобщее для эмиграции явление рождает большую тревогу даже среди русских эмигрантов, которые начинают бить тревогу, призывая не забывать своего родного языка, сохранять свое национальное лицо. Если вопрос этот принимает такой грозный оборот для русских эмигрантов, имеющих свою развитую национальную культуру, пользующихся неисчерпаемым запасом русской литературы, к услугам которых есть бесчисленное количество разных национально - культурных организаций, ежедневные большие русские газеты, — то что же говорить о калмыках, ничего